

РАЗДЕЛ I. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.161.1/81 373.614

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-2-8-18

ЭКЗОТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЛИЗМЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С. ПУШКИНА И РОЛЬ ПОЭТА В ЗАИМСТВОВАНИИ ВОСТОЧНОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК XIX–XX ВВ.

Гусейнов Г.-Р.А.-К.

Дагестанский государственный университет

367000, Махачкала, ул. Гаджиева, д. 43-а, Республика Дагестан, Российская Федерация

Аннотация. Анализ вклада А.С. Пушкина в ориентальный лексический фонд русского литературного языка XIX–XX вв. был осуществлён в соответствии с положением о том, что заимствования первоначально поступают в язык на правах экзотизмов. Установлено, что с творчеством поэта связано усвоение слов турецких *аллах*, *делибаш*, кумыкских *уздень*, *чурек*, грузинского *духан* турецкого или азербайджанского происхождения и кабардинского *нарзан*. Преобладание среди ориентализмов усвоенных из тюркских языков Кавказа объясняется их традиционным использованием в качестве основного средства межэтнического общения народов региона.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, ориентализм, русский литературный язык XIX–XX вв.

EXOTIC ORIENTALISMS IN A. PUSHKIN'S WORKS AND HIS ROLE IN BORROWING THE ORIENTAL VOCABULARY IN THE RUSSIAN LITERARY LANGUAGE OF THE 19TH–20TH CENTURIES

G.-R. Guseinov

Dagestan State University

43-a, Gadzhiyeva St., Makhachkala, 367000, the Republic of Dagestan Russian Federation

Abstract. The analysis of a contribution of A. Pushkin to the oriental lexical fund of the Russian literary language in the 19-20th centuries has been carried out according to the premise that borrowings originally come to language as exotisms. It is established that the poet's works contributed to the assimilation of the following Turkish words: Allah, delibash, Kumyk words: uzden, churec, Georgian dukhan of the Turkish or Azerbaijani origin and Kabardian narzan. The

prevalence among oriental borrowings from Turkic languages of the Caucasus is explained by their traditional use as the main means of cross-ethnic communication of the people of the region.

Key words: A. Pushkin, orientalism, the Russian literary language of the 19–20th centuries.

На сегодняшний день может считаться установленным, как полагают некоторые исследователи [5, с. 246; 10, с. 16], что первоначально, до своего освоения литературным стандартом, заимствования поступают в тот или иной язык на правах экзотизмов. При этом слова входят в заимствующий язык по схеме: вкрапление – экзотизм – заимствование.

В уточнённом виде (вкрапление – варваризм – экзотизм – заимствование) эта схема получила отражение в диссертационном исследовании А.Л. Мугумовой [7, с. 6–7], которая на основе анализа материала ориентальных лексических заимствований в произведениях М.Ю. Лермонтова 20–30-х гг. XIX в., т. е., в принципе, пушкинской эпохи, пришла к выводу, что экзотизмы – это слова, находящиеся за пределами русского литературного языка до того момента, как они с заимствованием самого понятия или реалии окончательно войдут в литературный язык. Критерием окончательного вхождения слова в литературный язык считается его отражение в академическом словаре, выполняющем не только констатирующую, но и верифицирующую функцию. Если говорить о вкраплениях, то это формы, не получившие отражения в словарях. Они, являясь в конечном счёте стилистической категорией того или иного текста, находятся за пределами системы не только литературного, но и всего русского языка, являясь фактами речи. Варваризмы суть те же вкрапления, но толь-

ко регулярно воспроизводимые.

Как следствие, «говоря о роли того или иного писателя в формировании (в нашем случае) ориентального лексического фонда нового (современного) русского литературного языка рассматриваемого периода, следует иметь в виду экзотизмы, вошедшие в академический словарь 1847 г. В широком смысле – его развитию впоследствии – вхождение в академический словарь конца XIX – 30-х гг. XX в. и в дальнейшем – в академический словарь 1950–1965 гг., а также частично его второе издание, осуществляемое с 1991 г. При этом соответствующие лексемы, впервые употреблённые тем или иным писателем, могут считаться экзотизмами *абсолютной* новизны, входящими благодаря данному обстоятельству в русский литературный язык. Вслед за другими писателями и поэтами – своими предшественниками и современниками – *относительной*, закрепляющимися таким образом в литературном стандарте» [7, с. 6–7].

При этом те из лексических форм, предполагаемых экзотизмов, которые получили отражение в нормативных академических словарях русского языка конца XVIII–первой половины XIX вв. – «Словаре Академии Российской» 1789–1794 гг., «Словаре Академии Российской, по азбучному порядку расположенном» 1806–1822 гг. и «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г., получают права «гражданства» в литературном языке и не могут рассматриваться в качестве

экзотизмов. Вместе с тем, несмотря на сравнительно раннее (в пределах рассматриваемого периода) время создания большинства из рассматриваемых в последующем изложении художественных произведений А.С. Пушкина, ориентальные экзотизмы в них носят как *имплицитный* (невывраженный), менее надёжный в хронологическом отношении характер, так и *эксплицитный* (явный, открыто выраженный) характер, получив отражение в произведениях, опубликованных при жизни поэта (см. в последующем изложении).

Что касается степени изученности рассматриваемого вопроса, то первоначально, говоря об ориентальной лексике в творческом наследии великого русского поэта, необходимо отметить, что исследователи относили к их числу «слова, заимствованные из языков народов Кавказа; они обычно пояснялись». Речь идёт о таких словах, как *чюрек* ‘армянский хлеб, испечённый в виде лепёшки пополам с золою’ («Путешествие в Арзрум»); *кунак* ‘(т. е. приятель, знакомец) отвечает жизни за вашу безопасность’, *аул*, *Байран* (*Байрам*) ‘праздник разговенья’, *уздень* ‘начальник или князь’, *кумыс* и др.» («Кавказский пленник») [6, с. 39, 49].

Первым же опытом системного анализа, хронологически, тематически и отчасти методологически близкого к цели и проблематике данной работы, стала докторская диссертация Г.Н. Арсланова «Восточная (тюркская) лексика в русском языке (первая половина XIX в.)». Однако при этом, с точки зрения этимологической, ставилась сравнительно ограниченная цель – выявить и рассмотреть в качестве восточной (тюркской) лексики

лишь словесные формы, восходящие к азербайджанскому языку. В соответствующем качестве позиционируются четыре слова (*архалук*, *бурдюк*, *хурма*, *тулуп*) из «Словаря церковнославянского и русского языков» (1847 г.) и, за исключением татаризма *бельмес* из «Капитанской дочки», из «Словаря языка Пушкина» *башилык*, *бурдюк*, *вербанаат* «передача турецких слов “дай мне лошадь” русскими буквами», *делибаш* (*дели-баш*), *духан*, *папах*, *фаланга* ‘наказание у турок, состоящее в ударах палками по пяткам’, *чадра*, *чюрек*. В их число включаются не зафиксированные в упомянутом словаре лексемы *селихтар* и *сераскир*. Делается вывод, «что Пушкин ввёл в свои кавказские произведения ограниченное число восточных слов; он в основном использовал ту восточную лексику, которая вошла в русский язык до XIX в.» [1, с. 3, 4, 16, 18].

Анализ показал, что слова *архалук* и *хурма* не были употреблены А.С. Пушкиным, *тулуп* не является экзотизмом, так как известен в русском языке с XVI–XVII вв. и получил отражение в «Словаре Академии Российской» 1789–1794 гг. [21, т. 2, с. 270]. Лексемы *башилык* и *чадра* использованы ещё А.С. Грибоедовым в 1819 и 1822–1823 гг. [16], т. е. раньше, чем А.С. Пушкиным в «Путешествии в Арзрум», написанном в 1829 г. и опубликованном в 1835 г. Раньше пушкинского «Путешествия в Арзрум» были употреблены *папах* в форме *папах* и *чурек* в произведениях А.А. Бестужева-Марлинского и А.И. Полежаева [7, с. 22–24] 1830–1831 гг., изданных в 1831 и 1832 гг., а также *сераскир* (*сераскер*), получившее отражение в стихотворной сказке И.И. Дмитриева

«Воздушные башни» (1794) [9] и в академическом словаре второй половины XX в. [13, т. 13, с. 666]. Лексические формы *фаланга* (тур. ист. *falaka* 'орудие наказания – деревяшка, к которой привязывают ноги и потом бьют палками по пяткам') и *вербанаат* – явные вкрапления, как, наверное, и *селихтар* с неуказанным значением.

Вместе с тем при довольно высокой степени изученности ориентализмов в творчестве А.С. Пушкина до сих пор остаются не выявленными те восточные лексические формы, которые вошли в русский литературный язык благодаря своему первичному употреблению в его произведениях. С этой целью в результате произведённого анализа были выявлены экзотизмы различных (см. в последующем изложении) типов.

1. Эксплицитные экзотизмы абсолютной новизны.

1.1. Усвоение из кумыкского языка, закрепившееся в середине XX в.

Вслед за пушкинским «Кавказским пленником» (1820–1821), опубликованным в 1822 г. («Выходит между жён отец. Два узденя за ним выносят На бурке хладный труп. Толпу По сторонам раздаться просят». Прим. автора «Уздень, начальник или князь») [17], в стихотворении А.С. Грибоедова «Хищники на Чегеме» (оп. 1826 г.) получает отражение кумыкский по происхождению [19, с. 509] ориентализм *уздень*, который затем был – наряду с А.А. Бестужевым-Марлинским в «Аммалат-Беке» (1831) и Н.И. Гречем в романе «Чёрная женщина» (1834) [9] – употреблён М.Ю. Лермонтовым в поэме «Черкесы» (1828, оп. част. 1860, полн. 1890). Он закрепляется в русском литературном языке только

с середины XX в. – в первом издании «Словаря современного русского литературного языка» [13, т. 16, с. 39]. Наличие комментария в пушкинской поэме и его отсутствие в прочих произведениях может говорить о том, что значение данного слова ко времени их публикации стало более известным читающей публике.

1.2. Усвоение из турецкого языка, закрепившееся в конце XIX в.

Делибаш (из тюрк., точнее, тур. *delibaşı* «сорви-голова, смельчак») впервые отмечено в Энциклопедическом лексиконе 1839 г., затем академическом словаре 1895 г. Самое раннее словоупотребление в русской художественной литературе в значении «конный воин или страж паши в исторической Турции» имеет место в стихотворении А.С. Пушкина «Делибаш» (1829, оп. 1829) [13, т. 3, с. 671] («Эй, казак! не рвися к бою: *Делибаш* на всем скаку Срежет саблею кривою С плеч удалую башку»), его «Путешествии в Арзрум» (1829, оп. 1835): «Вскоре показались *дели-баш* и закружились в долине, перестреливаясь с нашими казаками» и повести «Кирджали» (1834) [17]. По данным Национального корпуса, другим текстам художественной литературы первой половины XIX в. это слово было неизвестно, но зато сравнительно широко использовалось в последующем вплоть до нынешнего времени, чаще в составе вышеупомянутой цитаты из данного стихотворения [9].

1.3. Из арабского через посредство турецкого языка, закрепившееся в середине XX в.

Аллах 'имя бога в мусульманской религии (ислам)' [13, т. 1, с. 95; 14, т. 1, с. 135] (А.С. Пушкин «Иностранка»

(1822, оп. 1826), «Подражания Корану» (1824, оп. 1826) [17]; затем у А.А. Бестужева-Марлинского в «Письмах из Дагестана» (1831) и М.Ю. Лермонтова – «Хаджи Абрек» (1833–1834, оп. 1835)); из араб. Allah ‘бог’ через тур. *allah* [7, с. 18] при *алла* (1787) и *аллаг* (1803) в XVIII в., отразившихся в «Лексиконе» Яновского 1803 г. [12]. В Энциклопедическом лексиконе 1835: аллах [13, т. 1, с. 95; 14, т. 1, с. 135], академических словарях – с середины XX в. [13, т. 1, с. 95]

2. Имплицитные экзотизмы абсолютной новизны.

2.1. Из грузинского языка через турецкое или азербайджанское посредство из арабского, закрепившееся в конце XIX в. [7, с. 24].

Духан «небольшой ресторан с продажей вин (на Кавказе, в Крыму)» уст. [13, т. 3, с. 1182], «небольшой ресторан, трактир (на Ближнем Востоке и Кавказе)» [14, т. 4, с. 529], усвоенный в конце XIX в., что иллюстрируется примером из «Путешествия в Арзрум» А.С. Пушкина (1829, оп. 1835), в котором впервые было употреблено однажды это слово [7, с. 24]: «Князь, мужчина лет сорока пяти, ростом выше преображенского флигельмана. Мы нашли его в *духане* (так называются грузинские харчевни, которые гораздо беднее и нечище русских)» [17]. В начале 30-х гг. XIX в. оно получило отражение в «Письмах из Дагестана» А.А. Бестужева-Марлинского (1831) [9] и в стихотворении «Тарки» А.И. Полежаева (1831, оп. 1832), вышедшем из печати в 1832 г., а затем и в повести М.Ю. Лермонтова «Бэла» (1839): «Подъехав к подошве Койшаурской горы, мы остановились возле *духана*» [9].

2.2. Кумыкизм, усвоенный через посредство терских русских говоров

и закрепившийся во второй половине XX в.

Кумыкизм *чурек*, усвоенный через посредство терских русских говоров, получил наиболее раннее однократное отражение в «Путешествии в Арзрум» (1829, оп. 1835) А.С. Пушкина в форме *чюрек* («На половине дороги, в армянской деревне, выстроенной в горах на берегу речки, вместо обеда съел я проклятый *чюрек*, армянский хлеб, испечённый в виде лепешки пополам с золою»). Затем до своего первичного отражения в нефилологическом словаре 1864 г. вслед за поэмой «Эрпели» (1830, оп. 1832) А.И. Полежаева и повестью «Аммалат-Бек» (1831) А.А. Бестужева-Марлинского и письмом М.Ю. Лермонтова С.А. Раевскому (1837), закрепилось в академическом словаре второй половины XX в. [7, с. 22–23; 13, т. 17, с. 1082; 17].

2.3. Кабардинское заимствование, закрепившееся во второй половине XX в. [7, с. 24].

Лексема *нарзан*, будучи усвоенной до 60–70-х гг. XIX в., когда она была отмечена в энциклопедических словарях вначале в форме *нардзан*, затем – *нарзан*, впервые отразилась в ономастическом значении «источник минеральных вод в Кисловодске и других местах Северного Кавказа» в «Путешествии в Арзрум во время похода 1829 года» (оп. 1835) А.С. Пушкина («Они не столь приятны вкусу, как кавказский Нарзан и отзываются медью»), затем у Ф.М. Достоевского в повести «Село Степанчиково и его обитатели» (1859), в нарицательном значении «углекислая минеральная лечебная вода» – в «Княжне Мери» (1838) М.Ю. Лермонтова [см.: 7, с. 24; 9; 13, т. 7, с. 441].

3. Эксплицитные экзотизмы относительной новизны.

3.1. Неопределённой тюркской этимологии, закрепившиеся в середине XIX в.

М.Ю. Лермонтов вслед за пушкинским «Кавказским пленником» (1820–1821, оп. 1822) использовал в своём «Кавказском пленнике» (1828, оп. част. 1860, полн. 1891) экзотизм относительной новизны, впервые отмеченный в академическом словаре 1847 г., – тюркизм *кумыс* [8, с. 122], неизвестный таким тюркским языкам Северного Кавказа, как кумыкский и карачаево-балкарский [11, с. 215], неизвестный русской художественной литературе XVIII в [12] и употреблявшийся в ней с конца 20–начала 30-х гг. XIX в. Например, в романе Ф.В. Булгарина «Иван Иванович Выжигин» (1829), повестях Н.А. Полевого «Клятва при гробе Господнем» (1832), А.Ф. Вельтмана «Кощей бессмертный. Былина старого времени» (1833), Н.А. Полевого «Эмма» (1834) [9].

3.2. Через азербайджанское посредство из иранского, закрепившийся во второй половине XX в.

У Пушкина в «Путешествии в Арзрум» (1829, оп. 1835) дважды [17], а затем в «Аммалат-Беке» А.А. Бестужева-Марлинского (1831) употребляется *бурдюк* «мешок из цельной шкуры животного – для хранения и перевозки вина, кумыса на Ближнем Востоке, Кавказе и т. п.» – иранизм, усвоенный через азербайджанское посредство [3; 20, с. 241]. Он, возможно, имеет и болгарское происхождение [4, с. 11], получил отражение в Энциклопедическом лексиконе 1836 г. и лишь затем, во второй половине XX в., – в академических словарях второй половины XX в. [13, т. 1, с. 696; 14, т. 1, с. 405].

3.3. Через французское посредство из арабского, закрепившийся в первой половине XIX в.

У А.Е. Соколова в «Дневниковых записках о путешествии российско-императорского посольства в Персии в 1816 и 1817 годах, ведённых советником этого посольства А.Е. Соколовым (1816–1817)», изданных в 1910 г. [9], а затем в путевых записках А.С. Грибоедова 1819 г. «Тифлис-Тегеран» («Он также в *гареме* празднует бейрам») [16] получил имплицитное отражение арабизм *гарем*, усвоенный через французское посредство [20, с. 393]. Он был отмечен первоначально в текстах XVIII в., включая художественные [12], к которым можно условно отнести и стихотворение Г.Р. Державина «К царевичу Хлору» (1802), затем – в словаре Н. Яновского (1803) и академическом словаре 1847 г. [13, т. 3, с.37; 14, т. 3, с. 98]. В обоих изданиях «Словаря современного русского литературного языка» в качестве иллюстрации к значению данного слова («Женская половина дома у богатых мусульман») используется пример из пушкинского «Бахчисарайского фонтана» (отд. изд. 1824) при более раннем его использовании в его стихотворении «Послание цензору» (1822) и романе В.Т. Нарезного «Бурсак» того же года [9]. У М.Ю. Лермонтова данное слово впервые употребляется в юношеской балладе «Грузинская песня» (1829, оп. 1859) [8, с. 14–15], в которой оно могло быть использовано под влиянием «Бахчисарайского фонтана» А.С. Пушкина, у А.А. Бестужева-Марлинского [2, т. 1, с. 446, 451, 541; 2, т. 2, с. 418, 438, 446] – в повестях «Аммалат-Бек» (1831) и «Мулла-Нур» (1835–1836 гг.)

3.4. Из кумыкского языка, закрепившиеся в середине XX в.

В отношении слова *кунак* 'друг, приятель (у кавказских народов)' в «Историческом и географическом месяцеслове на 1777–1797 г.» говорится, что «За конака или приѣзжаго к ним гостя готовы умереть», а в романе В. Измайлова «Путешествие в Полуденную Россию» (1800–1802) оно сопровождается примечанием: «...Кунак (так называется у Черкес тот, который дѣлается путеводителем и защитником гостя)» [12]. Оно является кумыкизмом, известным с 1950 г. в академическом словаре, использовалось А.С. Пушкиным в поэме «Кавказский пленник» (1820–1821, оп. 1822) с примечанием (У кавказских горцев – лицо, связанное с кем-н. обязательством взаимного гостеприимства и дружбы; друг, приятель. *Кунак* «(т. е. приятель, знакомец) отвечает жизнью за вашу безопасность, и с ним вы можете углубиться в самую средину кабардинских гор») указывает на его недостаточную узальную известность. Употребляется и в стихотворении 1837 г. «Тазит» [17], а также А.А. Бестужевым-Марлинским в «Аммалат-Беке» (1831). Комментирование его значения М.Ю. Лермонтовым в «Бэле» (оп. 1839) также указывает на неизвестность данного слова узусу рассматриваемого времени [8, с. 24; 13, т. 5, с. 1838].

3.5. Через посредство кумыкского языка и терских русских говоров из адыгских в начале XVII в., закрепившееся в середине XIX в. [8, с. 14].

3.6. Через кумыкский и терские русские говоры из адыгских языков, закрепившееся в первой половине XIX в. [8, с. 14–15].

В словарях 1782 и 1834 гг. [13, т. 17, с. 1311] и академическом «Словаре

церковнославянского и русского языков» 1847 г. *шашка* «1. Деревяшка или косточка, выточенная для шашечной игры; 2. Род широкого тесака у кавказских горцев», что иллюстрируется в последнем случае примером из «Кавказского пленника» А.С. Пушкина (1820–1821, оп. 1822): «Удары шашек их жестоких» [15, с. 450]. В поэме слово сопровождается примечанием «Шашка, черкесская сабля» [17], позднее отражается в письме А.С. Грибоедова В.К. Кюхельбекеру (1825) и затем при описании Эриванского похода 1827 г. [16].

Произведённый в предшествующем изложении анализ позволил сделать заключение о том, что с именем А.С. Пушкина представляется возможным уверенно связать усвоение русским литературным языком таких эксплицитных ориентализмов абсолютной новизны, как турцизм арабского происхождения *аллах*, кумыкизм *уздень*, которые окончательно осваиваются русским литературным языком с середины XX в. – в первом издании «Словаря современного русского литературного языка», и турцизм *делибаши*, закрепившийся в русском литературном языке немногим раньше – в академическом словаре 1895 г. Несколько меньшей степенью надёжности в рассматриваемом отношении обладают впервые употреблённые А.С. Пушкиным имплицитные ориентализмы абсолютной новизны: кабардинское *нарзан* и кумыкизм *чурек*, отразившиеся в академическом словаре второй половины XX в., и закрепившийся в русском литературном языке с конца XIX в. грузинизм *духан*, заимствованный через турецкое или азербайджанское посредство из арабского. Причём, за исключением кабардинизма

нарзан, прочая лексика была усвоена либо через посредство тюркских (турецкого или азербайджанского) языков из арабского (грузинизм *духан* и турцизм *аллах*), либо непосредственно из других тюркских языков – кумыкизмы *уздень*, *чурек*, а также из турецкого *делибаиш*.

Преимущественное употребление тюркских лексических форм объясняется традиционным функционированием соответствующих языков в кавказском регионе в качестве средства межэтнического общения до и после Пушкинской эпохи. В частности, в период Кавказской войны, как указывал А.П. Сергеенко в своей заметке «Сло-

варь горских слов» к повести «Хаджи-Мурат», «в эпоху, к которой относятся события, описанные в “Хаджи-Мурате”, многочисленные мелкие племена, населявшие Кавказ, не имели одного общего языка, а каждое племя говорило на своём собственном наречии. Всех наречий насчитывалось около шестидесяти. Но для сношений племён между собой существовал татарский язык в двух его разветвлениях: 1) на юго-восточном Кавказе – адирбеджанский, 2) на северо-восточном – кумыкский. Почти каждый горец имел кое-какие познания в межплеменном языке, как и в языках соседних племён» [18, с. 641].

ЛИТЕРАТУРА

1. Асланов Г.Н. Восточная (тюркская) лексика в русском языке (первая половина XIX в.): автореф. дисс. ... д. филол. наук. Баку, 1990. 37 с.
2. Бестужев-Марлинский А.А. Сочинения. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. Тт.1, 2.
3. Гусейнов Г.-Р.А.-К. Историко-этимологические заметки. Русский бурдюк, кумыкский борла // Языкознание в Дагестане. 2001. № 4–5. С. 43–47.
4. Добродомов И.Г. Проблемы изучения болгарских лексических элементов в славянских языках: автореф. дисс. ... д. филол. наук. М., 1974. 37 с.
5. Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку. М., 1991. 384 с.
6. Лексика русского литературного языка XIX–начала XX в. М.: Наука, 1981. 359 с.
7. Мугумова А.Л. К проблеме ориентального лексического влияния на язык русской художественной литературы 20–30 гг. XIX в. (на материале произведений М.Ю. Лермонтова): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2000. 29 с.
8. Мугумова А.Л. Ориентализмы в языке русской художественной литературы XIX века: А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов (вопросы преемственности и инноваций в процессе нормализации лексики литературного языка) // Русский язык XIX века: роль личности в языковом процессе: материалы IV Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 18–20 октября 2011 г. СПб.: Наука, 2012. С. 119–128.
9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 24.02.2018).
10. Плотицын В.Н. Новая лексика иноязычного происхождения в современном русском литературном языке: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1983. 197 с.
11. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука, 1980. 395 с.
12. Словарь русского языка XVIII в. [Электронный ресурс] // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/> (дата обращения: 24.02.2018).

13. Словарь современного русского литературного языка. М., Л.: Изд. АН СССР, 1948–1965. Тт. 1–17.
14. Словарь современного русского литературного языка. М.: Русский язык, 1991–1993. Тт. 1–4.
15. Словарь церковно-славянского и русского языка. СПб.: Императорская Академия Наук, 1847. Т. IV(P–V). 487 с.
16. Словарь языка А.С. Грибоедова [Электронный ресурс] // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». URL: <http://feb-web.ru/feb/concord/abc/> (дата обращения: 1.03.2018).
17. Словарь языка Пушкина. М.: Азбуковник, 2000. Тт. 1–4 [Электронный ресурс] // СЛОВАРИ. РУ: [сайт]. URL: <https://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=230> (дата обращения: 1.03.2018).
18. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 томах. Юбилейное издание. М.: Гослитиздат, 1950. Т. 35. 694 с.
19. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: Государственное издательство национальных и иностранных словарей, 1940. Т. IV. 1500 с.
20. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1964. Т. I. 562 с.
21. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М.: Русский язык, 1994. Тт. 1–2.

REFERENCES

1. Aslanov G.N. *Vostochnaya (tyurkskaya) leksika v russkom yazyke (pervaya polovina XIX v.): avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk* [Eastern (Turkic) words in the Russian language (the first half of the 19th century): abstract of D. thesis in Philological sciences]. Baku, 1990. 37 p.
2. Bestuzhev–Marlinskii A.A. *Sochineniya* [Works]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury, 1958. Vol. 1, 2.
3. Guseinov G.-R. A. K. [Historical and etymological notes. Russian *burdyuk*, and Kumyk *bor-la*]. In: *Yazykoznanie v Dagestane* [Linguistics in Dagestan], 2001, no. 4–5, pp. 43–47.
4. Dobrodomov I.G. *Problemy izucheniya bulgarskikh leksicheskikh elementov v slavyanskikh yazykakh: avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk* [The problems of studying the Bulgarian lexical elements in Slavic languages: abstract of D. thesis in Philological sciences]. Moscow, 1974. 37 p.
5. Kasatkin L.L., Klobukov E.V., Lekant P.A. *Kratkii spravochnik po sovremennomu russkomu yazyku* [Brief guide to the modern Russian language]. Moscow, 1991. 384 p.
6. *Leksika russkogo literaturnogo yazyka XIX–nachala XX v* [The vocabulary of the Russian literary language of the 19th–beginning of 20th century]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 359 p.
7. Mugumova A.L. *K probleme oriental'nogo leksicheskogo vliyaniya na yazyk russkoi khudozhestvennoi literatury 20–30 gg. XIX v. (na materiale proizvedenii M.Yu. Lermontova): avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [The problem of Oriental lexical influence on the language of the Russian fiction in the 1820s and 1830s (on the material of works by M. Lermontov): abstract of PhD thesis in Philological sciences]. Makhachkala, 2000. 29 p.
8. Mugumova A.L. [The orientalisms in the language of the Russian literature of the 19th century: A. Pushkin and M. Lermontov (questions of continuity and innovation in the process of normalization of the vocabulary of the literary language)]. In: *Russkii yazyk XIX veka: rol' lichnosti v yazykovom protsesse: materialy IV Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. Sankt-Peterburg, 18–20 oktyabrya 2011 g* [Russian language of the 19th century: the role of personality in the language process: materials of the 4th all-Russian scientific conference. Saint Petersburg, 18–20 October 2011]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2012. pp. 119–128.

9. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed: 24.02.2018).
10. Plotitsyn V.N. *Novaya leksika inoyazychnogo proiskhozhdeniya v sovremennom russkom literaturnom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk* [New vocabulary of foreign origin in the modern Russian literary language: PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 1983. 197 p.
11. Sevortyan E.V. *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov* [Etymological dictionary of Turkic languages]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 395 p.
12. [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. In: *Fundamental'naya elektronnyaya biblioteka «Russkaya literatura i fol'klor»* [Fundamental electronic library "Russian literature and folklore"]. Available at: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/> (accessed: 24.02.2018).
13. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of the modern Russian literary language]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1948–1965. Vol. 1–17.
14. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of the modern Russian literary language]. Moscow, Russian language Publ., 1991–1993. Vol. 1–4.
15. *Slovar' tserkovno-slavyanskago i russkago yazyka* [Dictionary of the Church Slavonic and the Russian language]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1847. Vol. IV(P–V), 487 p.
16. [Dictionary of A. Griboedov's language]. In: *Fundamental'naya elektronnyaya biblioteka «Russkaya literatura i fol'klor»*. [Fundamental electronic library "Russian literature and folklore"]. Available at: <http://feb-web.ru/feb/concord/abc/> (accessed: 1.03.2018).
17. [Dictionary of A. Pushkin's language]. In: *SLOVARI.RU* [DICTIONARIES.RU]. Available at: <https://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=230> (accessed: 1.03.2018).
18. Tolstoy L. *Polnoe sobranie sochinenii v 90 tomakh. Yubileinoe izdanie* [Complete works in 90 volumes. Anniversary edition]. Moscow, Goslitizdat, 1950. Vol. 35, 694 p.
19. Ushakov D.N. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, State publishing house of foreign and national dictionaries, 1940. Vol. IV. 1500 p.
20. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, Progress Publ., 1964. Vol. I. 562 p.
21. Chernykh P.Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Historical-etymological dictionary of the modern Russian language]. Moscow, Russian Language. 1994. Vol. 1, 2.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадырович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Дагестанского государственного университета, e-mail: garun48@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Garun-Rashid A.-K. Guseinov – Doctor in Philological sciences, professor at the Department of the Russian language, Dagestan State University, e-mail: garun48@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гусейнов Г.-Р.А.-К. Экзотические ориентализмы произведений А.С. Пушкина и роль поэта в заимствовании восточной лексики в русский литературный язык XIX–XX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 2. С. 8-18
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-2-8-18

FOR CITATION

Guseinov G.-R. A.-K. Exotic orientalisms in A. Pushkin's works and his role in borrowing the oriental vocabulary in the Russian literary language of the 19-20th centuries. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2018, no. 2, pp. 8-18
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-2-8-18